

— Как ты могла дойти до такого! — Глаза Чжан Синьде покраснели, а в голосе слышались рыдания.

Нань Фэн подумала: если бы она заранее не узнала от Системы 666 о планах Чжан Синьде, то наверняка попала бы на эту актерскую игру! Мировая героиня и правда оправдывает свою репутацию.

Нань Фэн подыграла ей, продолжая спектакль:

— Сестренка... я... я просто в тот момент потеряла голову...

— Сестренка, не волнуйся, я обязательно вытащу тебя из этой пучины! — Чжан Синьде сжала руку Нань Фэн и произнесла это с глубоким участием. Сказав это, она украдкой взглянула на выражение лица Нань Фэн.

Как и хотела Чжан Синьде, уголки глаз Нань Фэн покраснели еще сильнее. В них скопились слезы, готовые вот-вот сорваться, придавая ей вид, вызывающий невольную жалость. Она шмыгнула носом и срывающимся голосом прошептала:

— Спасибо, сестренка Чжан...

Чжоу Ху, сидевший в соседней кабинке, прищурившись, наблюдал за этой сценой. Он был уверен, что эта Нань Фэн — дочь его старого друга. Он слегка нахмурился: глядя на эту девчонку, он опасался, что ее обвели вокруг пальца эти двое. Чжоу Ху подумал, что раз уж это дочь друга, то при случае стоит ее предостеречь.

Но кто бы мог подумать, что Нань Фэн просидит там до самого ухода Чжан Синьде и Сян Чэна. Благодаря ее мастерской игре в стиле зеленого чая, те расстались с ней с явным сожалением, и их фальшивая забота теперь даже приобрела оттенок искренности.

— Хозяйка, вы просто великолепны! Вы постигли самую суть образа зеленого чая! — Система 666 принялась ей льстить.

Нань Фэн довольно усмехнулась, и тут Чжоу Ху увидел, как та самая плачущая и хрупкая девушка закатила глаза и ехидно улыбнулась.

Чжоу Ху: ??? А как же тот дрожащий нежный цветочек, которого я только что видел?

Наступила ночь, и Нань Фэн снова получила звонок от своего спонсора.

— В следующую субботу я вернусь, — медленно произнесла Му Ян.

Сердце Нань Фэн сжалось. Это ведь именно тот день, когда у семьи Цзян намечается банкет! Не может быть! Родной отец оригинала действительно пригласил Му Ян!

Нань Фэн распласталась на диване и тяжело вздохнула, про себя подсчитывая: до следующей смерти осталось десять дней.

— Почему молчишь? — Му Ян, не дождавшись ответа и услышав в трубке тяжелое дыхание, слегка покраснела и понизила голос: — Ты что, слушаешь мой голос и... делаешь то самое?

Нань Фэн: Любимая... я тут прочитала в одной книге, как такая крутая единица, как я, убегает от своей жены, которая гоняется за ней с метелкой...

Му Ян: Ты уж переоцени себя адекватно, ты — ноль, спасибо!

Нань Фэн: Я — властный президент! Как я могу быть нулем! Не веришь — посмотри на мои руки!

Му Ян: О, так кто там слушал мой голос...

Нань Фэн: ??? О чем ты?

Планирование Чжан Синьде и Сян Чэна было простым: сначала завоевать доверие Нань Фэн, затем разжечь в ней недовольство текущим положением и перенаправить этот гнев на Му Ян. Цель состояла в том, чтобы заставить Нань Фэн поверить, будто все ее беды — из-за Му Ян. Когда они исподволь превратят обиду Нань Фэн в ненависть, настанет время подставить Му Ян.

В оригинальном сюжете Нань Фэн поначалу не очень-то доверяла этой парочке, даже подозревала, не ловушка ли это. Но позже, под постоянным психологическим давлением главных героев, она стала винить во всех своих неудачах покровительство Му Ян.

— Если бы не Му Ян, разве обо мне распускали бы слухи о подковерных сделках!

— Если бы Му Ян не поступила со мной так, разве смеялись бы надо мной те люди?!

В оригинале оригинал часто срывала злость на своем помощнике. Но для Му Ян, которая сделала все, что могла, такое поведение казалось неблагодарностью: оригинал считала, что Му Ян обязана исполнить любое ее желание.

В конце концов, это была просто жадность. Оригинал всегда верила, что с ее талантом и внешностью успех в шоу-бизнесе — дело само собой разумеющееся, но реальность быстро поставила ее на место. У нее не было ни связей, ни площадки для реализации, и ее талант

оказался невостребованным. Она раз за разом натыкалась на стены и в итоге сдалась.

В этом мире никогда не было недостатка в талантливых и трудолюбивых людях, но взлетают лишь те, кому выпадает шанс.

Была ли оригинал неправа? До того, как она начала строить козни против Му Ян, возможно, и нет. Но когда она объединилась с Чжан Синьде и Сян Чэном, она была обречена на провал. Она навсегда осталась в долгу перед Му Ян и никогда не могла поднять головы в ее присутствии.

Была ли неправа Му Ян? Вероятно, самым неверным решением в ее жизни было взять Нань Фэн под опеку. Но даже умирая в тюрьме, она не держала на нее зла.

— Она просто потерялась, — прошептала Му Ян, глядя в темноту перед смертью. На самом деле она давно догадывалась о кознях Нань Фэн, но отказывалась в это верить. Как и в то, что в конце автор заставил ее влюбиться в Сян Чэна — вся ее жизнь была лишь марионеточным театром, лишенным собственного «я».

В некотором смысле и Му Ян, и Нань Фэн были слишком наивны. Хотя методы Чжан Синьде и Сян Чэна не отличались особой хитростью, обе попались в их сети.

В этой книге главные герои — это главный баг. Му Ян, обладающая острым умом и способностями, была насильно «отуплена». Как «красивая, сильная, но несчастная» второстепенная героиня, она не только была вынуждена полюбить подонка Сян Чэна, но и закончила жизнь в тюрьме из-за предательства.

Но именно такие персонажи вызывают у читателей наибольшее сочувствие.

— Я хочу отправить автору нож! — Нань Фэн, перечитав сюжет, была крайне недовольна. — Наша кинодива — человек чести и ума, как она могла позволить этим двум отбросам довести себя до такой смерти?

— Поэтому, хозяйка, наше существование здесь и нужно, чтобы изменить этот финал, — спокойно подтолкнула ее Система 666. Хозяйка не слишком стремилась выполнять задания, так что такой метод был вполне оправдан.

— И поэтому вы дали мне этот... проклятый золотой палец? — Нань Фэн прищурилась и сердито ткнула пальцем в металлический шар Системы.

Система 666 неловко усмехнулась:

— Хозяйка, они же выпадают случайно! Я и сам не знал, что это будет именно такой навык!

— Ты считаешь меня душой? Скажи честно, тот навык с ароматом тела — он что, обладает

возбуждающим эффектом? — Нань Фэн поймала ее и принялась трясти.

Система 666, поняв, что бежать некуда, покорно кивнула:

— Да.

— И ты еще этим гордишься??? — Нань Фэн разозлилась еще сильнее. Увидев, что Система пытается улизнуть, она прижала ее крепче: — Что сейчас делает Му Ян? Я хочу видеть!

— Хозяйка! Это против правил! — сопротивлялась Система.

— Забей, — Нань Фэн закатила глаза. — Я пожалуюсь на тебя, хотя бы за тот проклятый золотой палец.

Система 666 замолчала. Зная, что виновата, она не осмелилась перечить и вывела изображение Му Ян, наказав Нань Фэн:

— Хозяйка! Это первый и последний раз! Я больше не буду открывать вам «черный ход»!

Нань Фэн пренебрежительно махнула рукой, показывая, что услышала.

Сейчас было девять тридцать вечера, и, как ни странно, Му Ян все еще была на съемках. Она снималась в масштабной исторической драме, рассказывающей историю героини Хуай Цзинь, прошедшей путь от заложницы до правительницы.

Съемки проходили на базе Чанфэн, известной своими историческими декорациями. Это было недалеко от Бэйпина, два часа на машине, но без прямого скоростного поезда, что крайне неудобно. К тому же режиссер Ляо Чанфэн был известен своей строгостью, фильм готовился к наградам, и секретность была на высшем уровне. Если бы не статус Му Ян как обладательницы всех главных кинопремий и влияние семьи Цзян, ее бы вряд липустили.

Му Ян снималась в ночной сцене: героиня заперта в поместье, а третий принц ведет обстрел. Облаченная в простой халат, Му Ян с мрачным лицом смотрела на летящие стрелы, некоторые из которых были объаты пламенем. Сжимая меч, она усмехнулась в зареве огня и громко произнесла:

— Сегодня вы, династия Люй, оскорбили мою страну, а завтра сами станете пленниками в моей!

Актер, игравший третьего принца, насмешливо улыбнулся:

— Твоя страна? Твоя страна уже на грани гибели, а ты, будучи заложницей, все еще тешишь себя иллюзиями!

— Снято! — Ляо Чанфэн выпрямился перед монитором и довольно улыбнулся: — Хорошо! Хуай Цзинь и Ань Тань сегодня в ударе! Смена окончена!

Нань Фэн восхищенно вздохнула:

— Вот это да, не зря она кинодива! Посмотрите на эту ауру, я готова упасть на колени и петь оды!

Система 666 молча съязвила: «Ты уже делала это столько раз, что и не сосчитать».

Увидев, что Му Ян попрощалась с персоналом и села в машину, направляясь в отель, а затем вошла в ванную, Система 666 уставилась на экран, затянутый пикселями, и спросила свою хозяйку:

— Хозяйка... ну вот... посмотрели, съемки закончились, может, пора заканчивать?

Нань Фэн сглотнула:

— Не спеши, я сейчас.

— Хозяйка, на что там смотреть, кроме пикселей?

Нань Фэн подумала: «Для тебя это пиксели, а для меня — нет». В следующую секунду Му Ян в кадре лежала в ванне, и ее правая рука медленно опустилась вниз.

— Хозяйка! Хозяйка, что с вами! Почему у вас кровь из носа!!!

Нань Фэн: Я... я...

Му Ян: М? Что с тобой?

Нань Фэн: Я! Я правда ничего не видела! Вообще ничего!

Му Ян: ? С тобой все в порядке? Почему лицо такое горячее?

Благодаря действиям Цинь Чана Нань Фэн быстро расторгла контракт с прежней компанией и в одночасье стала президентом компании Цзюэ Юй. Первым делом она уволила Ван Куайюй и добилась того, чтобы та оказалась в черном списке всей индустрии.

Ван Куайюй пыталась молить о пощаде, но она была подобна опухоли. Все ее тайные делишки,

которые она считала скрытыми, в индустрии давно были известны: кто не знал, что агент Ван Куайюй — обычная сводница?

— Госпожа Нань! Пожалейте меня хотя бы за то, что я вас когда-то вела! — Ван Куайюй преградила путь Нань Фэн у входа в компанию.

Если бы Нань Фэн просто уволила ее, это было бы полбеда — Ван Куайюй нашла бы другую работу, ведь связи — главное для агента. Но Нань Фэн перекрыла ей кислород, заявив, что любой, кто наймет Ван Куайюй, станет врагом Цзюэ Юй. Хотя Цзюэ Юй была небольшой компанией, за ней стояла семья Цзян, чье влияние в Бэйпине было огромным. Никто не хотел рисковать.

У Ван Куайюй не было выбора, кроме как умолять Нань Фэн. Но та сама была жертвой ее махинаций, да и оригинал немало от нее натерпелась, так что жалости не было.

— Это что, агент Ван? — Нань Фэн спустила солнечные очки на кончик носа и, глядя на потрепанный вид Ван Куайюй, удивленно произнесла: — Что с вами? Почему без макияжа?

— Спешила сегодня, не успела, — Ван Куайюй натянуто улыбнулась, не признаваясь, что приехала, узнав о визите Нань Фэн. — Не найдется ли у вас минутки? — увидев, что Нань Фэн нахмурилась, она поспешно добавила: — Это не займет много времени! Всего пять минут!

«К черту все!» — мысленно выругалась Ван Куайюй. Она пришла сюда, чтобы качать права, но при виде лица Нань Фэн и ее властной ауры сразу сникла. Нань Фэн — это же та самая неудачливая актриса 18-го эшелона, которую она когда-то вела? Она просто удачно пристроилась, а теперь смеет смотреть на нее свысока?

Несмотря на мысли, она была вынуждена просить, и под насмешливым взглядом Нань Фэн не решилась на грубость. Она набралась смелости и посмотрела прямо на нее.

— Пять минут? — Нань Фэн демонстративно взглянула на часы. Взгляд Ван Куайюй невольно притянуло к ним.

«Боже! Это же лимитированная серия L, их всего пятьдесят штук в мире! Неужели у Нань Фэн такие есть? Или подделка?» Ван Куайюй пыталась утешить себя мыслью о подделке, но в глубине души понимала: такое качество не имитируют.

— Прошу прощения, — Нань Фэн слегка улыбнулась. — Я догадываюсь, зачем вы пришли, но, к сожалению, ничем не могу помочь. — Она подняла очки и легко добавила: — Госпожа Ван, мир тесен, и все возвращается бумерангом. Думаю, вы и сами понимали, что когда-то окажетесь в таком положении.

Сказав это, она не обращая внимания на злобный взгляд Ван Куайюй, щелкнула пальцами,

села в машину под присмотром охраны и уехала.

Когда Нань Фэн скрылась, охранник подошел к Ван Куайюй:

— Госпожа, если у вас больше нет дел, пожалуйста, покиньте территорию.

Ван Куайюй стиснула зубы, развернулась и быстро ушла, тут же набрав чей-то номер.

Нань Фэн спешила не только из-за нежелания видеть Ван Куайюй, но и из-за тревоги перед сегодняшним банкетом, где ее личность могла раскрыться.

— Хозяйка, не паникуйте, выход найдется, вы обязательно справитесь! — утешала Система 666.

Нань Фэн пристегнула ремень и вздохнула:

— Я уже представляю реакцию Му Ян, когда она все узнает. — От одной мысли об этом у нее заныла поясница.

— Может, сбежать? — Нань Фэн была полна решимости.

— Не получится, бог сюжета все равно вернет вас к Му Ян, — безжалостно развеяла ее мечты Система.

— Нань-Нань, ты где? Нужно, чтобы водитель тебя встретил? — позвонила Ло Жоу. Она еще не привыкла к общению с Нань Фэн и говорила с осторожностью.

— Мам, все в порядке, я за рулем, уже на Чжунси-роуд, через десять минут буду, — ответила Нань Фэн.

— Хорошо-хорошо, води аккуратно, не буду тебя отвлекать! — Ло Жоу побоялась, что разговор за рулем опасен, и поспешно отключилась.

— Госпожа Ло такая нежная, — заметила Нань Фэн.

— Это точно, — согласилась Система.

Было одиннадцать тридцать утра. Когда Нань Фэн приехала в дом Цзян, пообедала, пришло время для макияжа и платья. Она была главной героиней, а семья Цзян — хозяевами, поэтому нужно было встречать гостей.

— 666! Когда приедет Му Ян? — Нань Фэн была в сине-белом платье со звездным узором, усыпанном мелкими бриллиантами. Это платье от-кутюр Ло Жоу заказала специально для нее,

подчеркивая ее статную фигуру.

Нань Фэн и без макияжа была красавицей, а сейчас стала центром внимания. Она улыбалась, ходя вместе с Цзян Чэном, представлявшим ее старшим, и вела себя безупречно.

— Кто бы мог подумать, что эта мисс Цзян только недавно вернулась в семью? Посмотрите на ее манеры, истинная леди, воспитанная в аристократической семье! — восхищался господин Гу.

— Господин Гу льстит! — Цзян Чэн рассмеялся, чокаясь с ним бокалом. Нань Фэн последовала его примеру, сделав глоток.

— Хозяйка, Му Ян застряла в пробке, будет позже, чем ожидалось, — доложила Система 666.

Нань Фэн выдохнула с облегчением. Главное — чтобы Му Ян пропустила момент, когда Цзян Чэн официально представит ее всем. «Буду скрывать, сколько смогу», — подумала она.

— Но, хозяйка, шила в мешке не утаишь, — не удержалась Система.

Нань Фэн огрызнулась:

— Молчи! Лишний день жизни — уже удача!

Система была права: Му Ян из-за пробки опоздала и как раз пропустила момент представления.

Нань Фэн, увидев, что рядом никого нет, украдкой взяла пирожное, но не успела поднести его ко рту, как услышала голос Му Ян:

— Ты почему здесь?

Му Ян нахмурилась: Ты почему здесь?

Нань Фэн сбилась с толку: Я!

<http://bllate.org/book/20363/2036595>